

Исследования

УДК 82.3

Конча С. В.

К РЕКОНСТРУКЦИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Рассмотрены особенности скандинавского мифа о битве богов и великанов как варианта основного индоевропейского мифа о битве и демонов. Показаны многочисленные параллели и сходства с вавилонской космогонической поэмой-эпосом «Энума элиш».

Ключевые слова: индоевропейская мифология, скандинавская мифология, вавилонская мифология, боги, демоны, творения мира, битва богов.

(Продолжение. Начало в № 2/07)

5. Миротворение в скандинавской традиции.

При сравнении первых строф знаменитой песни из Саршей Эдды «Волюспа» («Прорицание Вэльвы») со вступительной частью вавилонской «Энума элиш» бросается в глаза их поразительное сходство:

Волюспа

В начале времён, когда жил Имир
Не было в мире ни песка, ни моря,
Земли ещё не было и небосвода,
Бездна зияла, трава не росла.
Пока сыны Бора
Мидгард создавшие
Великолепный, земли не подняли,
Солнце с юга на камни светило,
Росли на земле зелёные травы.

...

Солнце не ведало где его дом,
Звёзды не ведали где им сиять,
Месяц не ведал мощи своей.
Тогда сели боги на троны
Могущества
И совещаться стали священные,
Ночь назвали и отпрыскам ночи —
Вечеру, утру и дня середине —
Прозвище дали, чтоб время
Исчислить... [11, с. 9]

Энума элиш

Когда вверху небеса ещё не имели
названия, когда твердь внизу ещё не
была названа, существовал лишь пра-
родитель Апсу, Мумму-мудрец, и Тиамат —
всего живого праматерь.

Обитали они в бездне великой, воедино
смешивая воды. Когда не были ещё
возведены жилища, и степь ещё не рас-
стилалась, когда ещё не созданы были
боги и судьбы им ещё не были назна-
чены, вот именно тогда и были созданы
боги.

Когда ни болот, ни строений не было
видно, когда ничто имени не имело,
вот тогда и появились боги.

Первыми были созданы и имена полу-
чили Лахму и Лахаму, а долгое время
спустя от этих созданий бог Аншар и
богиня Кишар родились...

[12, с. 28]

Впрочем, более или менее подобные зачины свойственны многим мифам о создании мира, поэтому говорить о возможной текстуальной связи двух поэм было бы, по крайней мере, преждевременно.

«Прорицание Вэльвы» содержит, главным образом, лишь отрывочные указания и аллюзии на мифологические мотивы, связанное же изложение событий, сопровождавших сотворение мира и того, что ему предшествовало находим в произведении знаменитого исландца Снорри Стурлусона (XIII в.), названном «Эдда» и известном ныне как «Младшая Эдда» [6, с. 183 — 188].

Первосущество скандинавской мифологии — великан Имир — образовалось из инея — ср. в «Энума элиш» и в индийской традиции первосущества тесно связаны или идентифицируются с водой (морем), в ирландской традиции противники богов — фоморы — определяются

как «демоны моря» [8, с. 33 и далее]. Однако Имир в отличие, например, от вавилонской Тиамат и греческой Геи, не является «прародителем всех» и, в частности, богов. Скандинавские боги зарождаются независимо от великанов, их праотцем является бог Бури («родитель»), нарождающийся из камня в то время, когда этот камень лизала первокорова Аудумла (также зародившаяся из инея) [6, с. 21–23].

Бури рождает сына Бора, у Имира также появляется потомство в виде великанов (ётунов) и вскоре между богами и великанами начинается противоборство. У Бора от Бестлы, дочери великана Бельторна (повидимому сына Имира), рождаются сыновья — Óдин, Вили и Ве. Молодые боги убивают первовеликана Имира, своего прадеда по материнской линии, и из его плоти творят обитаемый мир.

Мы имеем, таким образом, аналогию с ирландской традицией, где Луг, убийца Балора, предводителя фоморов, является внуком последнего [8, с. 33–45], а также — с «Энума элиш», где Мардук, создаёт мир из поверженного им первосущества Тиамат, являющейся также и его собственной прародительницей. Однако обычные подробности, сопровождающие историю борьбы первых богов с первыми великанами (демонами), в обеих «Эддах» отсутствуют. Не говорится как именно был убит Имир, не известно чем была вызвана вражда великанов и богов, нет и указаний на притеснения богов со стороны великанов (демонов), которые со многими подробностями приводятся, как мы уже видели, в ирландской, и как увидим далее, во всех прочих традициях, отобразивших Миф.

Зато скандинавская традиция подробно освещает как именно боги обустроили мироздание:

«Они взяли (тело) Имира бросили его в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни — из передних и коренных его зубов и осколков костей... Из крови, что вытекла из его ран сделали они океан и заключили в него землю... Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землёй, загнув кверху четыре её угла, а под каждый угол посадили по карлику» [6, с. 24–25].

Сравним с этим описанием соответствующий эпизод из «Энума элиш»:

«И рассёк он (Мардук) туловище Тиамат пополам, словно устрицу. Половину, что выше была, он поднял наверх и прикрыл ею верхние воды, словно стеной. Этой стеной... он имя дал «небеса»... Из нижней половины могучего тела Мардук создал землю и закрыл ею нижние воды... На голову Тиамат навалил он гору, чтобы воды не растеклись по поверхности земли, из глаз её извлёк великие реки Тигр и Евфрат, из груди — источники другие, в ноздрях хранилище для пресных вод устроил, а из завитков хвоста — связь земли и небес» [7, с. 32].

Далее Мардук при помощи других богов создаёт людей из крови побеждённого им Кингу — мужа и соратника Тиамат. В «Эдде» боги под руководством Одина создают людей из дерева, однако во многом близкий людям род карликов боги творят «из Бримира крови и кости

Боги в собрании. В центре – Тор (С картины К.Хлуссена).

Блаина», где Бримир и Блаин либо близкородственные Имиру великаны, либо другие имена того же Имира [11, с. 10, 216].

Óдин, как главный победитель первосущества, подобно Лугу, Мардуку и Зевсу, утверждается главным из богов. Преимущественно он занимается обустройством мироздания, созданием боже-ственных чертогов — Асгарда и обители погибших героев — Вальгаллы, составлением бо-

жественной «Табели о рангах» и справедливым разрешением всех споров. Большинство известных по обеим «Эддам» богов являются детьми или потомками Одина. В процессе своих нелёгких трудов, Один приобретает магические знания, за что прозывается «мудрейшим» [6, с. 30–40].

Тор (Древнее изображение. IX – X вв.)

Среди детей Одина выделяется Тор — самый сильный и воинственный бог, которому прочие боги доверяют защиту их божественного поселения (Асгарда) от великанов и вообще борьбу с последними. Именно Тор (а не Один) является владельцем громового молота Мьёлнира, созданного с помощью колдовских чар мастерами-карликами (чёрными альвами) и соответственно именно Тор является богом грома и молний. В своих многочисленных сражениях с великанами, Тор обычно поражает их броском грохочущего молота-молнии в голову. Тор отличается от других богов также тем, что передвигается в колеснице, запряжённой козлами, из-за чего именуется Эку-Тор (Тор колесницы)¹.

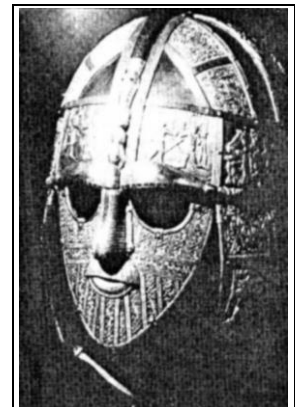
Названными особенностями — владением громовым оружием, функцией защитника богов (и людей), передвижением в колеснице — Тор оказывается полностью тождественен богам-громовержцам прочих индоевропейских традиций и вавилонскому Мардуку². Луг, Зевс и Мардук во время битвы с демонами (гигантами) появляются именно в колеснице, вооружёнными оружием, специально изготовленным для них мастерами-волшебниками и ассоциируемым с громом и молнией.

Индра, о подвигах которого повествуют гимны «Ригведы», постоянно передвигается в колеснице и поражает демонов (чаще всего в голову) метательным оружием ваджрой, изготовленной искусным мастером Тваштаром. Своей постоянной борьбой с врагами и многочисленными победами Индра более всего напоминает Тора; как и Тор, Индра именуется «защитником богов» [9].

Однако, если подобно Зевсу, Лугу и Мардуку, Индра неоднократно именуется в «Ригведе» «царём богов» и «повелителем Вселенной», то скандинавский громовержец Тор никоим образом не претендует на верховную власть, всецело уступая первенство своему отцу Одину³.

Таким образом, важнейшая особенность скандинавской разновидности Мифа заключается в различении победителя «первосущества» и бога-громовержца. Первый выступает также как бог-творец и бог-повелитель («царь»), второй является защитником богов от посягательств демонических сил. Во всех прочих рассматриваемых здесь мифологических традициях указанные функции и роли объединены и, в основном, присущи одному персонажу.

В греческой, ирландской и вавилонской традициях роли отца и деда героя-громовержца достаточно чётко определены. Как и Один — отец громовержца Тора, отец Мардука Эа считался богом неба, повидому ту же природу первоначально имел в ирландской традиции дед Луга Диан Кехт (см. выше относительно этимологии его имени), несомненно ту же природу имеет дед громовержца Зевса Уран. Однако роль всех этих персонажей в соответствующих версиях Мифа относительно скромна — они выступают лишь помощниками своего победоносного и

Древний шлем из погребения в Саттон-Ху (VIII в. Англия).

¹ Кроме него ещё Фрейя ездит в колеснице запряжённой кошками да боги солнца и луны пролетают по небу в колесницах, тогда как прочие боги, включая Одина, а также многие великаны обычно ездят верхом.

² По некоторым данным, Тор, ввиду своего сварливого нрава, воспитывался вне Асгарда и лишь по достижению совершеннолетия был принят туда и утверждён на собрании богов его защитником [3, с.63]. В этом он также соответствует Лугу, Зевсу, Мардуку.

³ Впрочем, в одной из песен «Старшей Эдды» Тор заявляет неизвестному встречному (это был переодетый Один): «Ты с владыкой богов беседуешь - с Тором» [11, с. 45]

венценосного потомка. Совсем другое дело Один — не будучи повелителем грома и молний и полностью доверив Тору дело борьбы с демоническими силами (а заодно и лавры побед), роль и славу повелителя богов и организатора миропорядка, он, тем не менее, оставил за собой.

Перед нами возникают, таким образом, следующие вопросы, от которых зависит правильность предложенной выше реконструкции Мифа. Является ли кратко отображённая в «Эдде» борьба богов с Имиром разновидностью того же Мифа, или же мы имеем дело всего лишь с мотивом похожим, но не имеющим общих истоков с более подробно изложенными греческой, ирландской и пр. версиями «Первобитвы»? Является ли скандинавская версия соотношения бога неба («отца») и бога-громовержца («сына») изначальной или же разделение функций, принадлежавших прежде одному персонажу, возникло позднее?

6. Повествования о Первобитве в эддической традиции.

В отличие от греческой, ирландской и вавилонской традиций, где «первобитвой» и убийством Первосущества конфликт между богами и демонами в основном исчерпывается и где демоны (титаны) уже не смеют посягать на ведущее положение во вселенной, в скандинавской и индоарийской мифологиях борьба богов и великанов периодически возобновляется. Время от времени, то или иное демоническое существо угрожает сложившемуся миропорядку и благополучию богов (и людей). Борьба с ним возглавляется, как правило, громовержцем — соответственно, Тором и Индрой — и всякий раз оборачивается победой богов.

Большинство побед Тора и Индры обозначены кратко, о подробностях борьбы не сообщается. Однако в обеих «Эддах» всё же описан ход некоторых из конфликтов между великанами и богами. В основном он сводится к следующей схеме. Кто-либо из великанов, при помощи коварного бога-коллаборациониста Локи, выкрадывает у богов принадлежащие им священные предметы: волосы богини плодородия Сив, молодильные яблоки и саму богиню молодости Идунн, молот Мьёльнир. Всё это ведёт к очень плачевным последствиям для богов — земля лишается плодородия, боги начинают стареть или же, лишившись своего главного оружия, оказываются беззащитными перед угрозой со стороны великанов. Тогда богам удаётся заставить Локи действовать в их пользу. Локи, благодаря своей хитрости, устраивает великанам ловушки и боги (лично Тор) убивают покусившихся на их имущество великанов и возвращают похищенное.

Тор в сражении с великанами
(С картины М.Винге).

При всём том, что каждый из указанных сюжетов может иметь самые разные истоки, прослеживается соотносимость основной сюжетной фабулы с мотивом, имеющим в других традициях тесную связь с мифом о Первобитве — притесня богов, демоны отбирают (похищают) их волшебные предметы: в ирландской традиции — чудесную арфу и тёлку, воплощающую достаток, в «Ригведе» — священных коров, ассоциируемых с солнцем и звёздами, в «Энума элиш» — скрижали судьбы, предопределяющие будущее. Во всех этих традициях богам удаётся вернуть свои ценности только после окончательной победы над Первосуществом, но Первосущество «Эдды» (= Имир) погибает, как мы видели, уже в самом начале.

В ряду побед эддических богов над великанами-притеснителями выделяется убийство великана Тьяцци, названное в Младшей Эдде «славнейшим подвигом (богов)». Именно Тьяцци вознамерился похи-

тить богиню молодости с её яблоками, обрекая тем самым племя богов на верную погибель. Отцом Тьяцци назван некто Альвальди, о котором сообщается лишь то, что он был неслыханно богат золотом, однако само имя этого персонажа означает «всемогущий» (или «всевладеющий»), что явно указывает на его неординарную сущность в мире скандинавских божеств. С помощью Локи богам удаётся вернуть похищенную Идунн, и, заманив Тьяцци на территорию Асгарда, убить его. Согласно Стурлусону, Один забросил глаза великана на небо, где они сияют в виде звёзд [6, с. 100].

Однако, в «Песне о Харбарде», принадлежащей к Старшей Эдде, Тор приписывает себе и убийство Тьяцци и помещение его глаз на небеса:

Один (Скульптура Б. Фогельберга)

Я Тьяцци убил,
Турса могучего,
Бросил глаза я
Альвальди сына
В ясное небо –
Вот лучший памятник
Подвигам Тора,
Все видят его. [11, с. 46]

Поступок Тора (или Одина)⁴ напоминает, содержащееся в Пуранах, указание на исход битвы между Индрой и демоном Вритрой — убив Вритру, Индра из одной части его создаёт «чрево живущих» (землю?), вторую забрасывает на небо *в виде луны* [5, т.1, с.534]. Поскольку имеются все основания усматривать в победе Индры над «первосозданным» демоном Вритрой (главным подвигом Индры) отголосок всё той же «Первобитвы богов» (см. ниже), создание «обитатели живущих» и луны из тела Вритры явно соответствует созданию земли и неба из тела Тиамат Мардуком и аналогичному использованию плоти Имира. Повидимому, первоначальное указание на создание *неба* из части Вритры позднее было переосмыслено и новая трактовка свелась к созданию одной лишь луны.

Кажется вполне вероятным, что подобный же процесс произошёл и в какой-то разновидности скандинавских (германских) версий Мифа: мотив творения мира из плоти великана, известного в дошедшей до нас версии как Тьяцци, упрощается в указание о превращении его глаз в звёзды. Таким образом, грозный Тьяцци, представляющий угрозу самому существованию богов, по всей вероятности, выступает здесь своего рода дублетом того же первовеликана Имира и соответствует Балору, Тиамат, Тифону, Вритре (ср. ниже). Хотя подробности борьбы с сыном «Всемогущего» (Альвальди) отчасти опущены, отчасти переосмыслены, не случайно именно победа над Тьяцци считается «*величайшим подвигом богов*», каковым в прочих рассматриваемых традициях является победа над Первосуществом и его сторонниками.

Согласно дальнейшего изложения эддического мифа, дочь Тьяцци — великанша-охотница Скади вознамерилась было мстить за отца, но вскоре изменяет свои намерения и выходит замуж за одного из главных богов — Ньёрда. Здесь опять же видна явная параллель с ирландской версией, где дочь демона Балора Этне выходит замуж за одного из главных богов а также с более ранними указаниями «Младшей Эдды», где Бестла, дочь великана Бельторна, становится супругой Бора, отца Одина.

⁴ Пураны – произведения индийской литературы эпохи поздней древности и раннего средневековья основывающиеся, как правило, на сюжетах древней (индоарийской) мифологии [10].

Из этого примера можно видеть, что «Миф о первобитве» как-бы мультиплицируется в скандинавской традиции (и как увидим далее не только в ней), повторяясь в различных вариациях. При этом в последнем случае уже видим определённые колебания относительно того, кто может считаться автором «величайшего подвига» — Один или громовик Тор.

Однако описание самой битвы в рассказе о Тьяцци опять же не имеем. Возможно, следы отображения скандинавской традицией древнего предания о Первобитве сохранились в рассказе о победе над ещё одним грозным великаном — Хрунгниром, лавры которой принадлежат уже несомненно Тору.

«Старшая Эдда» содержит строки, в которых Хрунгнир сравнивается с Тьяцци:

Хрунгнир с отцом
Храбрейшими были,
Но Тьяцци мог с ними
в силе тягаться. [11, с.171]

Победа над Хрунгниром упоминается в песнях «Старшей Эдды», описание её приводит Стурлусон [6, с. 113–117].

Великан Хрунгнир, оказавшись на пиру в Вальгалле и захмелев, стал похваляться, что разрушит Асгард, перебьёт всех богов, а богинь-красавиц Фрейю и Сив увезёт с собой. Тор хотел было наказать наглеца, но прочие боги удержали его, не желая нарушать законы гостеприимства. Разъярённый Хрунгнир вызвал Тора на поединок и ускакал в Ётунхейм (страну великанов).

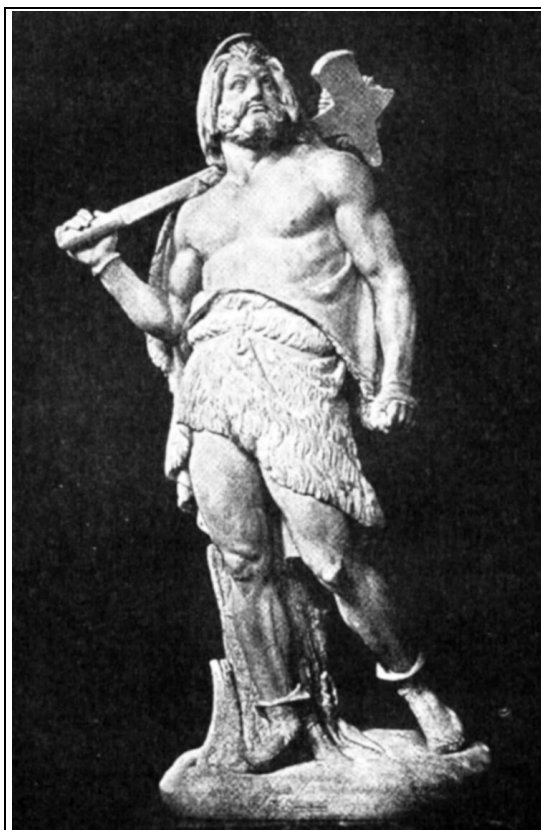
Далее у Стурлусона находим ценное указание на важность этого поединка: *«Великаны понимали, что исход того боя решит их участь. Не ждать им добра от Тора, если погибнет Хрунгнир, ибо Хрунгнир был среди них сильнейшим»* [6, с. 115].

Великаны решают поддержать Хрунгнира и создают (лепят из глины) ему помощника — существо устрашающего вида по имени Мёккуркальви, достигавшее девять миль в высоту и три мили в объёме

Хрунгнир имел каменное сердце и каменную голову, вооружён он был огромным каменным точилом и каменным щитом. Боги послали ему ложную весть, будто Тор нападёт из под земли, поэтому Хрунгнир положил щит на землю и встал на него. Но Тор появился с небес в сиянии молний и раскатах грома. Он издали метнул молот Мьельнир в Хрунгнира, но и великан успел бросить в Тора своё точило и оно столкнувшись с молотом в воздухе раскололось на множество осколков. Мьельнир попал Хрунгниру в голову и раскрошил череп, но осколок точила Хрунгнира угодил Тору в лоб и он свалился на землю. Гигант Мёккуркальви на поверку оказался очень труслив и обмочился, лишь завидев Тора. Вскоре он пал от руки Тьяльви — слуги и помощника Тора.

Сражённый Хрунгнир, падая, прижал Тора ногой к земле, так что победоносный громовержец не мог выбраться из под неё. Даже поспешившим на помощь богам оказалось не под силу высвободить Тора и только трёхлетний сын Тора Магни («Сильный») смог сдвинуть с места огромную ногу великана и вытащить отца. В голове у Тора так и остался навсегда осколок точила Хрунгнира, а из прочих разлетевшихся осколков исполинского орудия образовались все кремнёвые скалы.

Рассказу о борьбе с Хрунгниром свойственны, как видим, некоторые черты комедийности. Элемент иронии вообще пронизывает обе «Эдды», что по мнению многих исследователей

Тор (Скульптура Б.Фогельберга)

связано с тем, что эти произведения сложились в окончательном виде уже в те времена, когда вера в языческих богов сильно померкла. Тем не менее, детали, объединяющие рассказ о Хрунгнире с Мифом о первобитве просматриваются достаточно явственно.

Образование скал из осколков точила Хрунгнира напоминает о судьбе Имира, из костей и зубов которого образовались горы, валуны и камни. Можно думать, что раскрошившаяся каменная голова и каменное сердце могучего великана так же должны были принять участие в ландшафтообразовании, иначе трудно объяснить акцентацию внимания на этих физиологических особенностях Хрунгнира, ни в чём по ходу повествования не проявившихся. Таким образом, имеем основания предполагать, что победа над сильнейшим из великанов в более ранних формах этого мифа имела тесную связь с мотивом миротворения (мироустройства).

Ещё одной чертой, напоминающей о Мифе, являются угрозы Хрунгнира уничтожить Асгард и богов. Именно стремление демонов и титанов уничтожить богов является во всех рассматриваемых мифологических традициях причиной генеральной битвы богов с титанами (демонами).

Создание великанами чудовищного по размерам Мёккуркальви специально для поединка с Тором напоминает создание Тиамат сонма чудовищ накануне решающей битвы и создание Геей Тифона, победа над которым окончательно утвердила Зевса и его потомство на вершине Олимпа. Тифон изображается имеющим фантастически огромные размеры: «Часть его тела... своей огромной величиной возвышалась над горами. Голова его касалась звёзд, руки его простирались одна до заката солнца, другая — до восхода» [1, с. 10]. Космически необъятное тело имеет также принявшая облик чудовища Тиамат в «Энума элиш» а в «Сказании об ангирасах» — демон Махиша, главный противник Сканды, являющегося своеобразным воплощением Индры. Махиша, метнув целую гору в небесное воинство, заваливает ею десять тысяч воинов (ср. Тора «заваленного» ногой великана), но Сканда бросает в голову Махиши копьё и *раскалывает* её [4, с. 459–460] (ср. тот же исход в поединке с Хрунгниром).

Колоссальные размеры Мёккуркальви, как и сам факт его появления в сюжете очень не вяжутся с его более чем скромной ролью — сказано лишь, что его убил слуга Тора. По всей вероятности, какие-то подробности сказания были утрачены уже незадолго до того, как оно было зафиксировано Стурлусоном. Можно предполагать, что конфуз, произошедший с глиняным гигантом при виде Громовержца, может быть сопоставлен с вытеканием океана из тела поверженного Имира и потоками воды, испускаемыми поражённой Мардуком Тиамат. Не исключено, что Мёккуркальви являлся первоначально лишь alter ego Хрунгнира, а его имя было прозвищем последнего⁵.

Появление Тора на поле поединка, внезапно возникающего в сверкании молний, стремительно мчащегося (в колеснице) и мечущего боевой молот вполне соответствует описаниям Луга, Мардука, Зевса, Индры и Сканды: «Прибыл к месту сраженья Мардук в сверкании молний, прекрасный силой своей, уверенностью в победе», «...Зевс внезапно ринулся с неба в колеснице, влекомой крылатыми конями и, метая перуны, преследовал Тифона». Согласно Аполлодору, Тифон метал в Зевса горы, а тот отражал их, метая навстречу молнии [1, с. 10], что в точности соответствует столкновению в воздухе «скалообразующего» точила Хрунгнира с воплощающим молнию Мьельниром.

Воин (Тор?) и чудовище
(Древнее изображение. Швеция).

⁵ Сравним, впрочем, роль Мёккуркальви с ролью Кингу, шествующего в битву рядом с Тиамат, но легко побеждаемого Мардуком [12, с. 105 - 106].

Поразив Тифона, Зевс приваливает его голову горой Этной, также и Мардук наваливает гору на голову поверженной Тиамат⁶. Вероятно, придавливание Тора ногой Хрунгнира может быть понято как отображение этого же эпизода, подвергнутого инверсионному переосмыслению.

Как видим, в скандинавской версии Мифа не только раздваивается образ и функции победителя Первосущества, но и сама Первобитва предстаёт в нескольких довольно существенно различающихся вариантах. Причём в одних случаях внимание сосредоточено на подробностях мироустройства, в других же обнаруживаем детали самой битвы, которая, согласно иных традиций, предшествовала мироустройению.

Едва ли такое преломление Мифа явилось следствием целенаправленной переделки, скорее всего имела место вторичная интеграция развивавшихся какое-то время независимо вариантов первоначального Мифа. Повидимому, у части этих вариантов на первое место выдвинулся Один, затмив собой громовержца Тора, в других Тор сохранил своё значение «военного вождя», а Один в полной мере удержал функцию мудреца-советчика, своеобразного старейшины племени богов. Конечно, в ходе «кодификации» цикла мифов составителями их письменного собрания, какие-то детали были приведены в соответствие, замеченные противоречия, по возможности, устранены, отчего многие первоначальные соотношения должны были существенно видоизмениться.

История эддических богов в значительной мере является историей их борьбы против великанов и чудовищ за своё существование. Многие перипетии этой борьбы представляют собою как бы парафраз темы, которую мы обозначиваем здесь как «Миф о первобитве». Повидимому, отголоски той же темы встречаем и в завершающем эпизоде истории эддических богов — знаменитом «Рагнарёкк» или Повествовании о гибели богов, которым скандинавская (или германская) мифологическая система резко выделяется на фоне остальных.

Зловещим предзнаменованием гибели богов, которой суждено свершиться когда-то в будущем, является нарощение злой ведьмой (по некоторым данным женой Локи) чудовищных созданий:

Сидела старуха	Из этого рода
В Железном лесу	Будет один
И породила там	Мерзостный тролль
Фенрира род,	Похитителем солнца... [11, с. 13]

В числе порождений злой ведьмы-великанши — «Мировой Змей» Ёрмунганд, волк Фенрир, другие волки и змеи а также многоголовые тролли. С ними всеми боги вступят в свой последний бой.

Воин в сражении с чудовищем
(Древнее изображение. Швеция).

В «Энума элиш», как уже упоминалось, накануне битвы с богами первосущество Тиамат также порождает ужасных чудовищ:

«Тиамат... напряглась всем телом могучим. Двенадцать породила она острозубых чудовищ с телами, полными яда, своим видом внушающих трепет. Показалось ей этого мало и добавила Тиамат к воинству ещё и человека-скорпиона и страшного льва, и чудовищных демонов, и беспощадных обладателей чудесного оружия, не знающих страха в сражении» [7, с. 29].

В греческой мифологии самые ужасные чудовища — Орф, Кербер, Лернейская Гидра и Химера с головами льва, дракона и козы — порождаются близким по своей функции к Тиамат Тифоном в брачном союзе с «гибельнесущей» Ехидной [2, с. 30].

⁶ Голова Балора, как мы уже видели, наоборот — воодружается на камень.

Состав «сонма чудовищ», как видим, достаточно схож во всех трёх случаях, задачи и судьбы всех этих монстров во многом идентичны.

Согласно эддической мифологии, богам удалось связать самого страшного из демонов — волка Фенрира — и посадить его на привязь. Но в будущем он вырвется и в числе прочих чудовищ двинется на богов:

«А Фенрир Волк наступает с развёрстою пастью: верхняя челюсть до неба, нижняя — до земли. Было бы место он и шире бы раздвинул пасть. Пламя пышет у него из ноздрей. Мировой Змей изрыгает столько яду, что напитаны ядом и воздух и воды. Ужасен Змей и не отстаёт он от Волка. В этом грохоте расклевывается небо и несутся сверху сыны Муспелля»⁷ [6, с. 90].

Один в битве с Фенриром
(С картины М.Винге)

Один, вскочив на коня и вооружившись копьем, отправляется сражаться с Волком, но Фенрир проглатывает его. Тор поражает Змея, но ступив лишь девять шагов, падает и умирает от яда. Земля заливается пламенем и всё живое на ней гибнет. Тогда в битву вступает сын Одина Видар, который, как подчёркивается у Стурлусона, силой не уступал Тору. Видар наступает на нижнюю челюсть Фенрира тяжёлым башмаком и руками разрывает ему пасть. В битве наступает перелом и уцелевшие боги поражают полчища чудовищ. Хотя все прежние боги погибают (погибнут) в этой битве, но их дети — Магни, Видар, Модри, Вали — останутся жить, они восстановят Асгард и снова возродят к жизни всё Мироздание.

Смерть Одина и последующий триумф Видара несколько напоминает смерть главы ирландского пантеона Нуаду от руки главного демона Балора и последовавшую затем смерть Балора от руки Луга — племянника и преемника Нуаду [8, с. 45]. Однако более выразительную параллель к последней битве Одина находим опять же в «Энума элиш» — космических размеров с Мардуком, напоминает чудовищного Волка,

Тиамат, вступившая в единоборство с Мардуком, напоминает чудовищного Волка, раздвинувшего пасть от земли до неба:

Когда Тиамат разинула пасть, чтобы проглотить его,
Он вогнал ей в глотку Злой ветер,
чтобы она не могла сомкнуть губ.
Когда яростные ветры ворвались в её брюхо,
Тело её растянулось, а пасть широко распахнулась,
Он выпустил стрелу, которая разорвала её брюхо,
Пронзила ей нутро, рассекла сердце.
Расправившись с Тиамат он погасил её жизнь,
Он сбросил вниз её тушу, чтобы встать на ней.
После гибели Тиамат, владычицы,
Отряд её был рассеян, распалось её войско. [12, с. 106]

Далее следует знакомое уже нам создание Мардуком неба и земли из поверженной Тиамат и обустройство им же обители богов Эсхарры и всего мироздания, что мы, по всей вероятности, можем сопоставить с, последовавшим за победой над Волком, воссозданием Мира и Асгарда молодыми потомками Одина и Тора.

⁷ Ещё один разряд демонических существ.

Таким образом, имеем основания считать, что картина «Рагнарёкк» -гибели богов — не имеющая, подчеркну, прямых аналогий в иных мифологических традициях — также возникла на основе какой-то из разновидностей Мифа о первобитве, осмысленного на этот раз, как событие, долженствующее произойти в будущем.

Скандинавская мифологическая традиция доносит до нас Миф в значительно менее целостном и последовательном виде, чем прочие традиции перечисленные выше. Однако, благодаря сохранению нескольких разновидностей одного и того же, по всей вероятности, сюжета, именно скандинавская традиция доносит множество деталей и подробностей, несомненно древнего, исконно мифологического свойства, смысл и значение которых раскрывается в ходе сравнительного анализа различных версий, о чём ещё будет идти речь дальше.

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. *Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Перевод и комментарии
2. В. Г. Боруховича. — М., 1993 (1959).
3. *Гесиод*. Полное собрание текстов. Подготовка текстов В.Н.Ярхо, О.П. Цыбенко. — М, 2001.
4. *Гербер Х.* Мифы Северной Европы. — М., 2006.
5. Махабхарата. — Книга 3. Перевод и комментарии Я.В.Василькова и Л. С. Невелевой. — М., 1983.
6. Мифы народов мира. Энциклопедия. — Т.1-2. — М., 1991.
7. Младшая Эдда. Перевод О. А. Смирницкой, комментарии М. И. Стеблин-Каменского. — Л., 1970.
8. *Немировский А. И.* Мифы древности: Ближний Восток. — М., 2001.
9. Предания и мифы средневековой Ирландии. Перевод и комментарии С. В. Шкунаева. — М., 1991.
10. Ригведа. Мандалы I — IV. Перевод и комментарии Т. Я. Елизаренковой. — М., 1990.
11. *Сахаров П.Д.* Мифологическое повествование в санскритских пуранах. — М., 1991.
12. Старшая Эдда. Перевод А.И.Корсуна, комментарии М. И. Стеблин-Каменского. — Л., 1963 (СПб., 2006).
13. *Элиаде М.* Священные тексты народов мира. — М., 1998.

Статья поступила в редакцию 30.08.2007 г.

Об авторе:

КОНЧА Сергей Викторович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко.